

**НАТАЛЬЯ
МАМЛЕЕВА**

ЛЕГКО ЛИ
СДЕЛАТЬ
ВЫБОР?

Наталья Мамлеева
Легко ли сделать выбор?

«Наталья Мамлеева»

2020

Мамлеева Н.

Легко ли сделать выбор? / Н. Мамлеева — «Наталья Мамлеева»,
2020

Короткий рассказ о детях героев книги «Легко ли стать королевой».
Принцесса общается с другом семьи, герцогом, он старше, поэтому они
обмениваются пикировками и она даже не помышляет о чем-то романтическом,
но в итоге понимает, что влюблена в него.

Содержание

Наталья Мамлеева	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Мамлеева Легко ли сделать выбор

Герцог Ристон Фош зашел к его величеству с готовым докладом. Король Себастьян выслушал внимательно все положения, после чего позволил подданному покинуть свой кабинет. Ристон откланялся, когда его величество остановил его следующими своими словами:

– Когда ты решил вернуться в герцогство? Наверняка, вас там ждет невеста.

– Думаю, ваше величество прекрасно осведомлены, что моя личная жизнь остается по-прежнему пустынной, – с легкой улыбкой ответил Ристон, а потом серьезно продолжил: – Мои дела улажены, думаю, отбыть завтра.

– Вот как? Что ж, удачной дороги, хотя я бы хотел тебя видеть при дворе в ближайшие две недели, – притворно вздохнул монарх, что не укрылось от внимания герцога. Что на этот раз задумал правитель? – Селена возвращается из пансионата, чтобы встретиться со своим женихом, кронпринцем Верозы Орионом Элийским.

Имя девушки пронеслось музыкой для ушей мужчины. Как часто он слышал это имя за последние три года, так же редко он видел девушку. Точнее, они не встречались вовсе.

– Это будет выгодный династический союз для Яроузы и Верозы, – без тени заинтересованности ответил Ристон, хотя что-то в его душе дрогнуло. – Её высочеству уже сообщили эту радостную новость?

– Успеется, – с улыбкой ответил король. – Так вы останетесь, ваша светлость?

– Я подумаю над этим, – ответил он и покинул кабинет короля, даже не подразумевая, какая ехидная улыбка играла на губах последнего мужчины.

Тайны души собственных детей были для монарха более различимы, чем для самих детей. В любом случае, монарх будет рад любому из двух выгодных союзов. С одной стороны он выигрывает в политике, с другой – в счастье собственной дочери.

Я возвращалась из пансионата полная надежды съесть целую гору кексов! Леди Аграфена мне не позволяла съесть и крошки мучного, из-за чего моя красивая фигурка походила на суповой набор, так ценившейся нынешней модой. Откинув белокурые волосы назад, я вышла из кареты, тут же попав в объятия её величества Амелинды.

– Как ты похорошела! – воскликнула её величество, целуя меня в обе щеки. Матушка была как всегда прекрасна. Годы были к ней милосердны.

– Матушка, как я по вас скучала! – улыбнулась я, с радостью откликнувшись на нежность родительницы. Королева вдоволь насмотревшись на меня, отступила на шаг и позволила моему отцу рассмотреть меня.

– Ваше величество, – склонилась я перед королем, выражая ему своё почтение. Он улыбнулся и кивнул, после чего предложил мне свою руку, за которую я моментально ухватилась.

Мой отец пока был самым важным мужчиной в жизни. Он являлся образцом мужественности, и я завидовала своей маме, что ей удалось выйти замуж по любви. Причем не только большой, но еще и взаимной. А последнее являлось очень важным фактором.

– Как твоё обучение? Окончено? – полюбопытствовал родитель. Я бы активно закивала головой, если бы мне не следовало показать уважаемому родителю всю глубину освоенных мною знаний.

– Педагоги были очень талантливыми, – улыбнулась я, ясно давая понять, что в этот ад я больше не вернусь. Пусть уж лучше замуж выдает! Так хоть строить мужа и дворец буду я.

– Вот как, – задумчиво протянул король, – рад слышать.

– Наша дочь стала истиной леди, – улыбнулась матушка, шедшая позади под руку с моим братом Бриславом. С ним мы общались мало. Он был наследником престола, поэтому изучал всевозможные науки, был постоянно в разъездах и вообще являлся крайне занятой личностью.

– Выросла, – вздохнул батюшка, наградив меня ласковым взглядом. – Жениха подыскивать пора.

Я насторожилась. Короли вообще ничего не говорят просто так, каждое их слово поражает какую-то цель.

И вдруг меня отвлек знакомый силуэт, стоящий у подножий лестницы парадного входа. Губы растянулись в улыбке, и я невольно сорвалась на бег, даже не остановившись после оклика его величества. Я угодила прямо в крепкие мужские объятия старинного друга. Настолько старинного, что это даже мне казалось неприличным.

Мужчина покружил меня, а потом поставил на землю и, сощурившись, рассматривал на меня. Его зеленые глаза с крапинками подмечали каждый мой недостаток. Я-то знаю, что он никогда не был ко мне настолько добр, чтобы опускаться до лести. Он был адекватным критиком, способным вовремя остановиться.

– Лорд Фош, – укоризненно сказал отец, подойдя к нам ближе. – Вам-то точно не позволено такое своеволие, которое еще можно простить молодой девушке.

И он, и я наградили друг друга веселыми взглядами под строгим взглядом её величества Амелинды. Вот матушка бы точно никогда не позволила бы себе такого!

– Приношу свои искренние извинения, ваше высочество, – отойдя от меня на полметра, с озорными искорками в глазах склонился Ристон.

– Не соблаговолите ли вы проводить меня до малой столовой, ваша светлость? Тогда я предлагаю посчитать инцидент исчерпанным, – ответила я, хотя уголки губ по-прежнему подрагивали.

После обеда отец просил зайти к нему в кабинет. У него для меня был подготовлен серьезный разговор. Поэтому, переодевшись при помощи камеристки, я вышла из гардеробной, а в гостиной меня уже ждал герцог.

– Вы заметили, как я похорошела? – приподняв подбородок, спросила я. Статный и, безусловно, привлекательный мужчина окинул меня оценивающим взглядом.

– Шея длинновата, да волосы на солнце выцвели. Неужели вы совершенно не носите шляпки? Это не допустимо, – пожурил меня он, а я вздохнула.

Ничего не изменилось! В данном случае этот факт оказался для меня прискорбным. С чего бы это я стремилась получить от него комплименты? «Они были настолько редки, что каждое ласковое слово подобно дару божьему», – решила я, не в чувствах же всё дело! Да он старик! Ему уже почти тридцать.

– Разве вам не рассказывали, что ваша тетушка по линии её величества Амелинды именно так нашла свою судьбу? В полете голубой шляпки, – взяв меня под руку и ведя в сторону выхода, улыбнулся герцог.

– Эта история получила слишком широкую огласку, чтобы я о ней не помнила. Но не знала, лорд Ристон, что и вам интересны такие романтические истории, – и выразительно посмотрела на него. Он негромко хохотнул.

– На что только не пойдешь, чтобы поддержать разговор с милой барышней.

– О, да это прогресс! Вы назвали меня милой, и потом не отнекивайтесь, – подмигнула я, и герцог закатил глаза к потолку. – Да что мы всё обо мне? Мы с вами не виделись долгим три года. За это время я похорошела, а вот вы не молодели. Вы еще не женились?

Странно, но я даже затаила дыхание в предвкушении ответа. В глазах Ристона поселилась какая-то печаль. Неужели он безнадежно безответно влюблен?

– Моя избранница даже не смотрит в мою сторону, считая меня стариком, – повинился он, а во мне даже злость вспыхнула.

– Да как она смеет?! – воскликнула я. Как смеет какая-то девушка говорить подобное о моем дорогом и любимом друге? – Ничего вы не старей, а очень даже привлекательный!

– Вы действительно так считаете? – стрельнул в меня глазами он, и я засмузилась.

– Ну, может, вы не так молоды, – призналась я, и взор мужчины вновь потух, – но явно привлекательнее многих!

Он негромко рассмеялся, и я заслушалась. Когда мне было восемь, я впервые увидела его в саду. Тогда его лошадь, увидев змею, взбрыкнула, а он был не настолько широкоплеч, как сейчас, чтобы удержаться в седле (это я тогда думала, что сила зависит именно от ширины плеч, а у папы-то они вон какие широкие!), поэтому полетел на землю. Он получил травмы и неделю пролежал у нас во дворце под наблюдением целителя. Маг сказал, что ничего серьезного, но я не захотела отпускать неожиданно привлекательного для меня юношу. Нет, я в него не влюбилась, разве можно влюбиться в старика? Но он был всегда таким... таким... Он сильно отличался от тех парней, которых я встречала.

– Вы знаете, что должен сообщить вам его величество? – спросил герцог.

– Нет. Надеюсь, ничего печального.

– Для каждого своя сторона медали, одна из которых – печаль, а другая – радость. Но обязательно скажите мне, какой стороной повернулась к вам эта новость.

– Обязательно, лорд Ристон, – улыбнулась и склонилась в положенном поклоне я, и, когда мужчина уже собирался удалиться, спросила: – Надолго ли вы гостите во дворце?

– Это время определяется желанием вашего высочества, – улыбнулся мне он. – Я остался ради вас.

Моё сердце запело, правда, я еще не разобралась, к чему оно, глупое, пустилось в пляс, а стражник уже открыл мне дверь кабинета отца.

– Присаживайся, Селена, – указал на кресло напротив себя король. Я послушалась приказа и выжидательно посмотрела на отца. – Ты у меня такая взрослая. Настоящей красавицей выросла.

– Благодарю, – улыбнулась я, – но, ваше величество, вы же меня не вызвали, чтобы одаривать комплиментами? С этой частью нашего разговора вы справились еще за обедом.

И, правда, отец не переставал любоваться мной, и они с матушкой горделиво переглядывались. Приятно осознавать, что ты гордость своих родителей.

– Счастливы знать, что ты не обделена умом, пусть это и хорошо скрыто под флером девичьей наивности, – улыбнулся отец, а я вздохнула. Еще один лорд Ристон! Тоже не упустит момент указать на мои недостатки. – Думаю, такая женщина сможет стать королевой Верозы.

– Верозы? – удивленно переспросила я.

– Да, моя дорогая. Через неделю к нам прибудет Орион Элийский в числе дипломатической делегации, но мы с его величеством не против, если вы с его страшным сыном лучше приглядитесь друг к другу и решитесь на помолвку.

– Помолвку? – тихо спросила я. – Но вы не будете настаивать, если он мне придется не по душе?

– Ты его видела. Еще в детстве. Но он достойный молодой человек, к тому же, ему нет еще и двадцати пяти. Я же помню, как ты называла герцога, твоего любимого друга, стариком. А этот как раз подходит тебе по возрасту, – улыбнулся родитель, а я устыдилась своим речам.

– Я могу идти?

– Я не имею помыслов задерживать тебя далее, – кивнул мужчина, и я выскользнула из кабинета, неспешно направившись в оранжерею.

Я всегда любила цветы. И очень по ним скучала. По настоянию всё той же леди Аграфены, самые благородные цветы – это розы. Но я всегда так больно кололась об их стебли,

когда пыталась создать букет, поэтому возненавидела их заранее. Что толку в красивых цветах, когда их даже в руки не возьмешь? А если возьмешь, то обязательно причинишь себе боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.